

ПРОИЗВОДСТВЕННО-СБЫТОВЫЕ ЦЕПОЧКИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ПРОДУКЦИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ВСЕОБЪЕМЛЯЮЩЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПАРТНЁРСТВА

И.А. Сафронова

Национальный исследовательский университет - «Высшая школа экономики».
Россия, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20

Статья посвящена анализу производственно-сбытовых цепочек высокотехнологичной продукции в Восточной Азии и роли этого феномена в дальнейшей консолидации торговых блоков и объединений в регионе. Наличие данных цепочек и их постепенный переход от вертикально интегрированной модели к системе горизонтальных связей и взаимозависимости обуславливают формирование механизмов экономической интеграции де-факто (так называемая регионализация).

Опираясь на структурно-функциональный подход и инструментарий международной политэкономии, автор рассматривает создание Регионального всеобъемлющего экономического партнёрства (РВЭП). Создание этого объединения поможет отстающим странам АСЕАН ускорить экономический рост и улучшить условия для встраивания в глобальные производственно-сбытовые цепочки. Для развитых экономик участие в этой организации оказывается спорным, так как производственные цепочки имеют давно устоявшиеся форматы в рамках ЗСТ АСЕАН+1, а их изменение требует значительных затрат.

Политическое противостояние Вашингтона и Пекина отразилось и на динамике региональной интеграции. Раскол среди восточноазиатских государств вызвал проект Транстихоокеанское партнёрства (ТТП), цели которого весьма схожи с РВЭП: торговая либерализация и экономическая интеграция. Автор делает вывод, что расширение данного партнёрства на страны АСЕАН может серьёзно осложнить деятельность РВЭП и усилить влияние политических факторов на экономическое сотрудничество. В таком случае значение производственно-сбытовых цепочек высокотехнологичной продукции будет снижаться, что может негативно сказаться на экономическом сотрудничестве в регионе в целом.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион, Восточная Азия, АСЕАН, РВЭП, ТТП, производственные цепочки, региональная интеграция, высокотехнологичная продукция.

Регион Восточной Азии простирается от Берингова пролива до Малаккского пролива (или до устья реки Брахмапутра), то есть охватывает частично или полностью территории 18-ти государств, а также двух автономий с особым статусом (Макао, Гонконг) и одного частично признанного государства (Тайвань). Существуют разногласия по поводу того, включать ли такие страны как Россия, Монголия, Бангладеш и Индия в состав данного региона. Например, известный отечественный ученый Д.В. Мосяков предлагает включать в Восточную Азию только страны АСЕАН, Китай, Тайвань, Японию и две Кореи [1, с. 10]. В данной статье используется максимально гибкий подход к определению границ рассматриваемого региона, что обусловлено, прежде всего, необходимостью комплексного анализа взаимосвязей и производственных цепочек.

Методологической основой для рассмотрения проблем развития Регионального всеобъемлющего экономического партнёрства стали дескриптивный подход, методы структурно-функционального и компаративного анализа, а также терминологический инструментарий международной политической экономики. Ю.Д. Канг отмечает, что анализ любых торговых соглашений должен учитывать уже имеющиеся региональные соглашения, дихотомию «глобализация-регионализм», наличие «гравитационных центров» региональной интеграции [10, с. 266-267]. Напротив, исследователи из Китайской академии социальных наук Ю. Жанг и М. Шэн полагают, что регионализм должен способствовать дальнейшему вовлечению восточноазиатских стран в мировую торговлю, а Индия и Китай как «гравитационные центры» должны, в первую очередь, быть гибкими и не настаивать на собственной повестке с целью получения преимуществ от «эффекта масштаба» в восточноазиатском регионе [12, с. 103-105]. В то же время У. Том выдвигает тезис о необходимости отстаивания собственных интересов, при учёте стратегий потенциальных участников экономических и политических объединений [11, с. 12-15]. В свою очередь, М. Иованович и М. Дамьянович подчеркивают важность изучения производственно-сбытовых цепочек в процессах экономической интеграции, но предлагают обращать внимание преимущественно на институциональный контекст [9, с. 54]. В условиях Восточной Азии, переговоры о торговых «мега-соглашениях» (в частности, о РВЭП) ещё не завершены, так что в настоящей статье

институциональная база региональной интеграции рассматривается с точки зрения взаимодействия в форматах АСЕАН+, а также интересов «гравитационных центров» экономической интеграции, от которых, к сожалению, сложно ожидать «интеграционного альтруизма». Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы показать какова роль производственно-сбытовых цепочек высокотехнологичной продукции в данный период, а также представить оценку перспектив этих цепочек в регионе, как минимум, в среднесрочной перспективе.

До середины 1990-х гг. основной производственно-сбытовой моделью Восточной Азии, была «Стая летящих гусей» — V-образная структура, в которой «лидер стаи», постепенно осуществляя модернизацию производственного процесса – от продукции с низкой добавленной стоимостью к высокотехнологичной, передаёт свои технологии менее развитым странам, способствуя их индустриализации. Модель предполагала довольно жёсткую технологическую иерархию, позволявшую выстраивать вертикальное межотраслевое разделение труда. Большую роль в выстраивании производственно-сбытовых цепочек сыграло два фактора. Во-первых, процесс региональной интеграции в рамках Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), стартовавший в 1967 г. Во-вторых, страны и территории, накопившие в ходе модернизации большой объём финансового капитала (например, Япония, Сингапур, Тайвань), были заинтересованы в поддержании производственных потенциалов своих транснациональных корпораций и в приумножении накопленного капитала, то есть в выстраивании связей на основе долгосрочных инвестиций. Иерархическая модель производственного сбыта (МПС) закрепилась, прежде всего, в таких отраслях, как электроника, информационно-коммуникационные технологии и автомобилестроение. Фактически страны региона, вместо того чтобы работать над собственной экономической специализацией, приобретали черты межфирменной специализации – происходило разделение труда в рамках одного технологического процесса. С политэкономической точки зрения, данные страны утратили часть своего экономического суверенитета, добровольно согласились на технологическое отставание от стран верхнего эшелона МПС.

Серьёзные перемены произошли в конце 1980-х гг., когда в странах Восточной Азии (прежде всего, в Южной Корее, Индонезии и

Малайзии) возник политический запрос на изменение сложившегося положения и пересмотр роли стран в международном разделении труда. Причин было несколько: во-первых, снижение материалоёмкости и энергоёмкости производств, во-вторых, рост «экономического национализма», то есть осознание недостатков технологического отставания. Наконец, в-третьих, многие страны региона откровенно опасались дальнейшей экономической экспансии Японии, видели в этом угрозу, по крайней мере, частичного возрождения японского колониализма [3, с. 20-23]. Были предприняты серьёзные усилия по изменению регионально-сбытовых цепочек, формированию горизонтальных связей и освоению полных циклов и передовых стандартов инновационных производств. Именно благодаря таким характеристикам развития региональных производственно-сбытовых цепочек Восточную Азию стали называть «фабрикой мира».

С момента создания АСЕАН входящие в ассоциацию страны достигли существенных результатов в экономическом развитии путём привлечения инвестиций и новых технологий и выстраивания иерархии производственного процесса. С помощью форматов АСЕАН+ странам Ассоциации удалось занять центральное положение в переговорах о свободной торговле в регионе. Между тем, постепенно (приблизительно с 2005 г.) двусторонние отношения (АСЕАН и Япония, АСЕАН и КНР) практически достигли пределов своей полезности – были заключены рамочные соглашения о перспективах зон свободной торговли (например, с Японией, КНР, Южной Кореей), углублены механизмы финансовой кооперации. Отдельные члены АСЕАН завершили переговоры о зонах свободной торговли: Сингапур – с США, Южной Кореей, Австралией, Новой Зеландией; Таиланд – с Японией, Китаем, Индией, Бангладеш и так далее. Возникла необходимость скоординировать все эти договоренности на одной площадке, которой стало так называемое «Восточноазиатское сообщество» [2, с. 37-42]. Этому же способствовала и политическая обстановка в регионе, когда страны АТР стали понимать, что с вовлечением Китая в интеграционные процессы и увеличением его доли во внутрирегиональной торговле, характер взаимодействия со странами АСЕАН будет подвергаться изменениям, тем самым создавая определённые трудности во внешнеэкономических связях.

Ещё один фактор обращения к проектам региональных соглашений о свободной торговле заключается в том, что договориться о ключевых параметрах мировой торговли на глобальном уровне в рамках Дохийского раунда переговоров ВТО в течение последних 15 лет не получилось. Также нет продвижения по существенным аспектам так называемых Богорских целей АТЭС, поскольку к 2010 г. зону свободной торговли АТЭС создать не удалось. Поэтому фокус большинства стран региона вполне естественно переместился

в направлении АСЕАН, на площадке которой некоторый прогресс в определении торговой архитектуры Восточной Азии всё же наметился [12, с. 100-101].

Особенность восточноазиатской интеграции заключается в том, что быстро углубление взаимозависимости стран – это результат политической деятельности, а не экономических успехов отдельных государств. Исходя из опыта Восточной Азии, специалисты по международной политэкономии стали разграничивать понятия регионализма и регионализации. Если регионализм – это формирование определенной экономической структуры и механизмов сотрудничества на базе торгового или таможенного соглашения, то регионализация – это интенсификация взаимодействия стран и их специализация, возникшая без достижения определенных договоренностей. Иными словами, фактическая экономическая интеграция стран Восточной Азии долгое время развивалась без «интеграции де-юре», практически только на основе взаимопонимания лидеров стран [10, с. 235-236].

В 2012 г. страны АСЕАН совместно с шестью партнёрами из АТР (Китай, Япония, Республика Корея, Индия, Австралия и Новая Зеландия) начали вести переговорный процесс по созданию РВЭП – экономического партнёрства, объединяющего ранее заключённые соглашения о ЗСТ формата АСЕАН+1 и способствующего дальнейшей экономической интеграции в регионе. Помимо сугубо политических причин образования РВЭП есть и существенные экономические, такие как развитие уже ранее созданных производственно-сбытовых цепочек, которые явились основным драйвером роста восточноазиатских стран. Основная проблема переговоров о РВЭП заключается не только в наличии конкурирующего проекта, продвигаемого США. Проблема состоит в том, что расширение производственно-сбытовых цепочек и распределение производства промежуточных товаров имеет свои пределы, так что успех проекта РВЭП зависит от того, насколько удастся создать мультипликционный эффект в других сферах интеграции. Иными словами, импульс для развития производственно-сбытовых цепочек и экономического роста в Восточной Азии может быть обеспечен путем углубления интеграционных процессов, а не их расширения и, тем более, политизации.

Региональная торговля в Восточной Азии

Производственно-сбытовые цепочки (ПСС) играют важную роль в усилении экономического сотрудничества и представляют собой вертикально интегрированную структуру, в которой стадии производственного процесса осуществляются в разных странах с целью сокращения предельных издержек. Поддержание цепочек требует от стран создание эффективной и недорогой логистической инфраструктуры для транспортировки промежуточных продуктов.

■ Исследовательские статьи

Так как сырьё и продукты пересекают границы государств, добавленная стоимость значительно увеличивается. Именно поэтому для ПСЦ должны создаваться специальные условия, характеризующиеся отсутствием дискриминационной торговой политики и нетарифных барьеров. Добиться таких условий возможно только путём заключения соглашений о зоне свободной торговли.

Относительно быстрый темп роста экспорта восточноазиатских стран в 2000-х гг. был следствием структурных изменений, характеризовавшихся плавным переходом от экспорта сырьевых товаров к производству высокотехнологичной продукции. Большую роль в этом процессе сыграли развивающиеся информационно-коммуникационные технологии и производство электротехнических товаров. К 2005 г. доля информационно-коммуникационных технологий восточноазиатских стран в мировом экспорте составила 53%, а машинного и транспортного оборудования – 43% [20]. Основными отраслями торговли становятся электрическое машиностроение и производство полупроводниковых приборов, автомобильное и транспортное оборудование – на данные товарные группы приходится до 90% всей региональной торговли и 50% экспорта из восточноазиатских стран. Создание зоны свободной торговли АСЕАН значительно образом повлияло на производство деталей для электронных товаров, показатели импорта данной категории значительно превышают экспорт, это указывает на малую вовлечённость стран АСЕАН в международные торговые сети. Таким образом, изменения в структуре экономики региона постепенно привели к поискам механизмов снижения издержек, устранения тарифных и нетарифных барьеров.

Помимо роста внутрирегиональной торговли вырос экспорт в другие страны, прежде всего, развитые. Однако, ситуация сильно различалась в зависимости от отрасли. Например, в сфере производства электроприборов и гаджетов производственно-сбытовые цепочки характеризовались повышением экспорта промежуточной продукции и увеличением вклада в производство не азиатскими странами, вместе с этим росла доля продукции, которая экспортируется через другие восточноазиатские страны. В 2000-х гг. значительно возрастает процент промежуточной продукции, экспортируемый на рынки США. Таким образом, ПСЦ стали более тесно связанными с Соединёнными Штатами, чем с другими странами региона. Одновременно происходило сокращение доли Японии в объёме производства и увеличение доли КНР.

Индустрия машинного оборудования, занимающая значительное место в ПСЦ Восточной Азии, коренным образом отличается от сферы электроники. Начиная с 2000-х гг. в данной отрасли развиваются три тенденции:

- вертикальная специализация в регионе растёт медленнее, чем в сфере электроники, из-за низкой торговли промежуточной продукцией;

- роль Японии в ПСЦ остаётся на прежнем уровне, незначительно увеличивается её доля в добавленной стоимости продукции на экспорт в США;

- в цепочке происходит замещение азиатских стран Китаем, объём добавленной стоимости увеличивается с 1,9% до 8,2%.

Наконец, автомобильная промышленность является менее развитой по сравнению с другими отраслями. В основном производственные сети концентрируются в Японии и Республике Корея, их доля производства промежуточной продукции достаточно высока – 93%. Япония является основным источником иностранной добавленной стоимости для производства в остальных восточноазиатских странах, но степень её интеграции в производственно-сбытовые цепочки других стран ниже, чем в отраслях электроники и машинного оборудования [18].

Начиная с 2005 г., лидирующую позицию в региональных производственно-сбытовых сетях начинает занимать Китай, оттеснивший США и Японию на второй план. Помимо того, что Китай становится главным экспортером готовой продукции на рынки Европейского союза и США, большинство промежуточных продуктов поставляется в Китай из тех же стран ЮВА, что значительно увеличивает саму производственную цепочку и включает в себя значительные объёмы добавленной стоимости. Удачная интеграция внутристрановых ПСЦ с зарубежными в сочетании с фактором дешёвой рабочей силы стала главным драйвером экономического роста Китая в последние десятилетия. У стран АСЕАН присутствуют определённые опасения, что чрезвычайно быстрая интеграция Китая в региональные ПСЦ приведёт к неконкурентоспособности стран ЮВА. Чем больше высокотехнологичных производств будет перенесено в Китай, тем больше возможностей будет появляться у других стран региона в производстве промышленного оборудования. На данный момент высокие показатели внутрирегиональной торговли объясняются тем, что страны Восточной Азии в большей степени торгуют компонентами, но не готовыми товарами. Но именно торговля готовой продукцией с внешними партнёрами способна ускорить процесс вертикальной специализации восточноазиатских стран.

Разросшееся количество ЗСТ по всей Азии получило название «Тарелка спагетти» (англ. Asian noodle bowl). По данным азиатского банка Развития, в Восточной Азии действуют 67 зон свободной торговли (ЗСТ), 61 на стадии переговорного процесса и по 41 ЗСТ инициированы встречи и переговоры [14]. Негативный эффект этого явления состоит в том, что к конкретной группе товаров или продукту применяются разные тарифы и разные схемы по снижению тарифов, тем самым усложняется и хаотизируется процесс региональной торговли, увеличиваются транзакционные издержки и число трансграничных процедур, что не способствует

Табл. 1

Доля готовой продукции в экспорте стран Азии по уровню технологий в процентах
The percentage of finished technological products in the export of Asian countries

	Высокотехнологичная продукция			Продукция низкого технологического уровня		
	1996	2000	2014	1996	2000	2014
Китай	5,9	9,4	43,7	21,2	26,3	55,4
Япония	30,0	25,5	7,7	5,4	5,1	2,0
Респ. Корея	7,3	10,7	9,4	7,	6,7	2,4
Индия	0,4	0,3	1,7	6,0	6,7	9,4
Индонезия	0,9	1,4	0,5	6,1	5,9	5,2
Малайзия	9,4	9,7	4,7	4,5	3,4	3,2
Филиппины	2,6	4,5	1,6	1,7	1,5	0,9
Таиланд	3,8	3,6	2,7	6,5	5,5	4,3
Оставшиеся страны Азии	39,8	35,0	28,0	41,0	39,1	17,1

Источник: ADB [15].

развитию новых региональных ПСЦ [7, с. 68-69]. Большое количество региональных ЗСТ прямо противоречит принципу работы производственно-сбытовых цепочек, так как страны достигают большего консенсуса по снижению тарифов на продукты, чем в устранении нормативных барьеров. В такой ситуации наибольшую отдачу от экономического сотрудничества в формате АСЕАН+1 получают те страны, которые давно наладили производственно-сбытовые цепочки, – Китай, Южная Корея, Япония. А развивающиеся экономики региона, которые только начинают выстраивать ПСЦ в отдельных сферах производства, идут экстенсивным путём и увеличивают свой товарооборот [19].

Так как восточноазиатские страны стремятся усилить свои позиции в международном разделении производства, регион нуждается в единой торговой зоне [16]. Государства АСЕАН активно поддерживают данную идею. Например, в дорожной карте по созданию Экономического сообщества АСЕАН, производственно-сбытовым цепочкам уделяется пристальное внимание, от них ожидают существенного вклада в процесс интеграции между членами Ассоциации [21].

Уже в 2004 г. на встрече министров экономики АСЕАН+3 китайской стороной было инициировано обсуждение целесообразности создания Восточноазиатской ЗСТ (ВАЗСТ). К 2006 г. рабочая группа завершила свою работу над аналитическим докладом, согласно которому экономическая выгода от единой ВАЗСТ будет превосходить любую ЗСТ формата АСЕАН+1. В первую очередь ВАЗСТ должна быть всеобъемлющей, придерживаться высоких стандартов и предъявлять единые обязательства для всех стран. Для запуска ЗСТ предполагалось объединять участников формата АСЕАН+3, и только потом намечалось приглашать в объединение другие страны региона. Однако в том же году Япония предложила создать Всеобъемлющее экономическое партнёрство в Восточной Азии (ВЭПВА) уже на базе формата АСЕАН+6, мотивируя своё предложение тем, что включение таких стран, как Австралия, Новая Зеландия и Индия будет экономически выгодным шагом, чем ЗСТ в географических границах Восточной Азии. Основной целью ВЭПВА должно было стать упрощение процедур торговли и экономическое сотрудничество в таких сферах, как инфраструктура

Табл. 2

Доля технологического компонента в торговле между экономиками РВЭП
Share technological component in trade among economies of the Regional Trade comprehensive economic partnership

Высокие технологии	Телекоммуникационное и энергетическое оборудование; фармацевтика; аэрокосмическая и оптическая продукция	25%
Средние технологии	Пассажирские транспортные средства и детали; синтетическое волокно; химические вещества и удобрения; промышленное оборудование; двигатели; производство пластмассы, стали и железа	26%
Низкие технологии	Производство текстиля, одежды, обуви, мебели; простые металлические конструкции и изделия из пластмассы	16%
Первичная продукция		10%
Сырьё	Растительные и животные масла; изделия из дерева; нефтяная продукция, цемент, стекло	23%

Источник: UNESCAP [13].

тура, энергетика, информационные и коммуникационные технологии, проблемы экологии. Для этого проект ВЭПВА должен был сосредоточить усилия на трёх направлениях: содействие торговле и инвестициям; либерализация торговли и инвестиций; институциональное развитие самого партнёрства. Японское руководство утверждало, что только путем консолидации производственных узлов можно достичь оптимизации и углубления ПСЦ. В конечном итоге оба проекта были заморожены, так как на тот момент времени экономические различия между странами «тройки» (и даже «шестёрки») и членами АСЕАН были значительными. Затем международный финансовый кризис 2008-2009 гг. наглядно показал, как много предстоит сделать странам АСЕАН в рамках своей внутренней интеграции (отказ от секторального подхода в пользу развития региональных ПСЦ) для того, чтобы единое соглашение о ЗСТ было выгодно всем участвующим государствам.

Региональное всеобъемлющее экономическое партнёрство

Переговорный процесс по Транстихоокеанскому партнёрству (ТТП), инициированный США, подтолкнул страны АСЕАН к решительным действиям. Уже в ноябре 2012 г. в Камбодже 16 государств (АСЕАН+6) приняли Руководящие принципы и цели переговоров по Региональному всеобъемлющему экономическому партнёрству. Создание единой зоны свободной торговли между 16-ю странами, на которую сейчас приходится половина населения земли и треть мирового ВВП, является непростой задачей. В частности, страны АСЕАН, поставившие себе цель устойчивого развития и экономической взаимосвязанности, нуждались во внешних партнёрах и их инвестициях [21].

Главная задача РВЭП состоит в том, чтобы способствовать углублению процесса региональной интеграции путем прогрессивного устранения тарифных и нетарифных барьеров в торговле товарами и услугами, развивать экономическое, техническое и инвестиционное сотрудничество, гармонизировать политики и практики в сфере интеллектуальных прав. В первую очередь экономическая интеграция должна вносить положительные изменения в функционирование производственно-сбытовых цепочек Восточной Азии.

Необходимость создания РВЭП обусловлена экономическими причинами. Несмотря на то, что регион динамично развивается, растёт уровень прямых иностранных инвестиций, всё это происходит в крайне сложных институциональных условиях. С одной стороны, многочисленные ЗСТ, форматы АСЕАН+3 и АСЕАН+1 исчерпали свой потенциал, для дальнейшего развития региона требуется новая концептуальная основа, которая была бы приемлема не только для стран

Восточной Азии, но и для партнёров из всего Азиатско-Тихоокеанского региона. В нынешней ситуации деятельность азиатских компаний стала осложняться запутанной системой тарифных ограничений, что сдерживает экономический рост [7, с. 70-72].

С другой стороны, дальнейшее распространение ПСЦ на страны, не входящие в РВЭП, не дало бы существенного эффекта в экспорте готовой продукции, опять же из-за тарифных барьеров. Стоит заметить ещё одну важную деталь: производственно-сбытовые цепочки существовали задолго до появления ЗСТ, изменения их структуры обусловлены особенностями экономической ситуации внутри стран, например, спад в Японии в начале 1990-х гг. или возвышение Китая в начале XXI столетия (см. Табл. 1). То есть, развитие ПСЦ нуждается в развитии других аспектов интеграции – емкости внутренних рынков, оптимизации системы расчётов, обновлении институциональной базы взаимодействий. Поэтому будущие торговые и интеграционные «мега-соглашения» будут иметь дело с устранением различий в законодательстве, гармонизации стандартов и условий инвестиционного сотрудничества [9, с. 54].

Говоря о влиянии РВЭП на производственный процесс высокотехнологичной продукции в регионе, следует также учитывать международную нормативную базу. Соглашение по информационным технологиям ВТО, предусматривающее снижение и устранение таможенных тарифов на продукцию, позволяет осуществлять беспощинный экспорт товаров информационной технологии [17]. В декабре 2015 г., на 10-й Министерской конференции в Найроби, 53 члена ВТО согласились распространить соглашение на 201 продукт в сфере ИТ [23]. Пока главным позитивным эффектом от создания региональной ЗСТ будет являться развитие торговли развивающихся стран АСЕАН и сокращение разрыва в социально-экономическом положении, подтолкнёт дальнейшее расширение и углубление ПСЦ в данных странах только в среднесрочной перспективе.

Проблемы и вызовы для РВЭП

Негативное влияние на реализацию РВЭП начинают оказывать внешние факторы. Подписание соглашения о ТТП и заявление некоторых стран — членов АСЕАН о возможном присоединении к партнерству вносят разногласия не только в переговорный процесс по РВЭП, но и оказывают деструктивное влияние на саму АСЕАН. Срок окончания переговорного процесса, намеченный на 2015 г., истек, а страны-инициаторы так и не достигли понимания по соглашению РВЭП. Главная причина, почему страны не завершили работу в срок, заключается в несоблюдении сроков выполнения дорожной карты и руководящих принципов, а также несовершен-

¹ Заключительный, 14-й раунд, переговоров состоялся в сентябре 2016 г. в Лаосе.

Табл. 3

Торговля между экономиками РВЭП по секторам, в процентах
Share of trade by sectors among economies of the Regional Trade comprehensive economic partnership

Экономический сектор	Доля в %
Животные/растительные масла	1%
Напитки, табачная продукция	0%
Химическая продукция	10%
Товары	2%
Сырье (кроме продовольствия и топлива)	7%
Продовольствие	4%
Машинное и транспортное оборудование	36%
Промышленные товары	14%
Минеральное топливо/ГСМ	15%
Прочие производственные товары	10%

Источник: UNESCAP [13].

ства системы контроля над выполнением взятых сторонами обязательств¹. Исследовательница Б. Дас с некоторой долей остроумности отмечает, что у проекта РВЭП три проблемы: во-первых, консенсус между членами АСЕАН, во-вторых, консенсус между членами АСЕАН и государствами «шестёрки» (формат АСЕАН+6), и, наконец, взаимопонимание между государствами «шестёрки» (Китай, Япония, Республика Корея, Индия, Австралия и Новая Зеландия) [7, с. 72].

Наиболее простой способ добиться этого – определить одну страну, которая возьмёт ответственность за мониторинг ситуации. Были разные предположения, кто мог бы «встать у руля»: многие отдавали предпочтение Индонезии, как одному из экономических лидеров и создателю ассоциации, но в этом государстве в преддверии президентских выборов 2014 г. обострилась внутривластная ситуация. Китай являлся вторым кандидатом на роль лидера РВЭП, это могло только дискредитировать соглашение из-за опасений по поводу китайской экономической экспансии и нерешённых территориальных споров, в том числе со странами АСЕАН. Поэтому разработка соглашения продолжается в коллективном формате, что существенно сказывается на темпах работы. Кроме того, на успех проекта РВЭП влияет прямая конкуренция Японии и Китая.

Несмотря на разные позиции по развитию экономической интеграции в Восточной Азии, в 2011 г. на встрече в Индонезии, Китай, Япония и Республика Корея начали переговорный процесс по созданию ЗСТ. Китай рассчитывал создать ЗСТ между Японией, Республикой Корея и Китаем, тем самым ускорить принятие соглашения по РВЭП для прямой конкуренции с ТТП, поскольку США не имеют ЗСТ с АСЕАН и, соответственно, не смогли бы стать полноправным членом РВЭП. Одновременно с этим,

Китай пошёл на уступки Японии и АСЕАН и разрешил включить в повестку по РВЭП вопрос по инвестициям и торговле услугами, а также согласился на изъятие агропромышленного сектора из переговоров о свободной торговле.

Региональное всеобъемлющее экономическое партнёрство часто сравнивают с другим проектом в АТР – Транстихоокеанским партнёрством (ТТП). Партнёрства имеют схожие цели и задачи для регионального развития, но, очевидно, конкурируют друг с другом. Долгое время в переговорах по ТТП не наблюдалось существенного прогресса, поскольку Вашингтону было непросто предложить азиатским странам нечто новое в плане либерализации торговли, учитывая наличие АТЭС. После подписания соглашения о ТПП 5 октября 2015 г., стало ясно, что Вашингтон намерен, в первую очередь, реформировать правила мировой торговли, а не формировать региональный интеграционный блок [4; 22]. Помимо ТТП, США планируют завершить переговоры по Трансатлантическому торговому-инвестиционному партнёрству (ТТИП) с Европейским союзом. Кроме того, на заключительной стадии находятся переговоры по соглашению об экономическом партнёрстве между Японией и ЕС². Тем самым создаётся новая ось государств, которая будет выстраивать экономические отношения исходя из новых правил, предложенных США. Кроме того, Вашингтон открыто заявил (устаи заместителя госсекретаря Д. Рассела), что ТПП станет «экономической опорой» новой системы политических и военных союзов в АТР [11, с. 16]. В свою очередь, Китай столкнулся в подобных условиях с дилеммой rule-maker or rule-taker – или создать свой свод норм, или подчиниться правилам, составленным США [9, с. 54-56]. Примечательно, что вопрос об отношении Китая к ТПП именно политический, поскольку присоединение КНР к ТПП, по

² 15 апреля 2016 г. завершился 16-й раунд переговоров.

■ Исследовательские статьи

расчётам, обеспечит дополнительный прирост ВВП на уровне 1,2%, а неучастие Пекина в ТПП приведёт к сокращению китайского ВВП на 0,04-0,32%, то есть участие или неучастие в данном торговом блоке приведёт к изменениям на уровне статистической погрешности [8, с. 417-418].

Кроме того, различия в экономическом потенциале стран предопределяют серьёзные разногласия по поводу проектов региональной интеграции в Восточной Азии. Внутри АСЕАН подобные различия не имеют значения, поскольку цель Ассоциации как раз и состоит в выравнивании и гармонизации экономик государств-членов. Однако при попытках выйти на соглашение по восточноазиатской ЗСТ в формате АСЕАН+, различия становятся едва ли не критическими. Вдобавок, страны не определились с приоритетом интеграционных соглашений – если работа стран в рамках формата АСЕАН+1 будет продолжена, то выполнение странами своих обязательств по РВЭП будет вестись в ограниченном режиме. В таком случае не совсем ясна необходимость РВЭП. Проект ТПП в таких условиях вносит дополнительный раскол в непростые переговоры о региональной интеграции, подрывает саму идею «асеаноцентричности» региональной интеграции в Восточной Азии [5; 6; 8, с. 421].

Производственно-сбытовые цепочки высокотехнологичной продукции сыграли огромную роль в развитии процесса региональной интеграции в Восточной Азии. С начала 2000-х гг. растёт число соглашений о зонах свободной торговли между странами АСЕАН и другими региональными экономиками, что подстегнуло дальнейшее развитие региональных ПСЦ. Вместе с этим, данный период характеризуется экономическим усилением Китая, который

открыто конкурирует во внутрирегиональной торговле со странами АСЕАН, встраивается в региональные цепочки, серьёзным образом меняя их структуру. Восточноазиатский регион становится не только центром мировой торговли, но и регионом, за рынки стран которого в среднесрочной перспективе может развернуться настоящая борьба.

В восточноазиатском регионе до сих пор остаётся открытым вопрос инфраструктурной и технологической оснащённости, которая играет немаловажную роль в устойчивом и гармоничном экономическом развитии. Именно поэтому создание единой региональной ЗСТ в Восточной Азии могло бы минимизировать негативные эффекты «тарелки спагетти», влияющие на дальнейшее развитие региональных ПСЦ и их встраивание в глобальную структуру производства.

Китай и США предложили свои сценарии дальнейшего интеграционного будущего Восточной Азии. ТТП и РВЭП – экономические партнёрства, призванные ускорить экономический рост стран региона, по сути, могут стать дополняющими друг друга проектами, но внешнеполитическое соперничество США и Китая за выстраивание нового регионального экономического порядка способно лишь усилить поляризацию процессов региональной интеграции. Между тем, такое противостояние двух держав способно завести в тупик дискуссию об углублении региональной интеграции в Восточной Азии. А значит, позитивное влияние нынешней структуры производственно-сбытовых цепочек в регионе на экономическую динамику постепенно сократится, возникнут предпосылки для технологического отставания ряда государств и снижения темпов роста их экономик.

Список литературы

1. Мосяков Д.В. Юго-Восточная Азия в современных политических и экономических процессах Большой Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2006. № 9. С. 10 – 19.
2. Пахомова Л.Ф. Расширение географических границ торгово-экономических блоков // Российский внешнеэкономический вестник. 2007. № 2. С. 35 – 48.
3. Эльянов А. Я. Экономическая модернизация развивающихся стран в региональном разрезе // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 6. С. 19 – 29.
4. Стапран Н. В. Превращение ТТП в соглашение “против Китая” значительно снижает его привлекательность // *kommersant.ru*, 03.05.2016. [электронный ресурс] URL: <http://kommersant.ru/doc/2978851> (дата обращения: 01.05.2016).
5. Стапран Н. В. ТТП — Игра на опережение // *russiancouncil.ru*, 26.02.2016. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7315#top-content (дата обращения: 01.05.2016).
6. Школяр Н. Транстихоокеанское партнерство: прогресс или угроза? // *interaffairs.ru*, 18.04.2016. [электронный ресурс] URL: <https://interaffairs.ru/news/show/15106> (дата обращения: 01.05.2016).
7. Das S.B. The Regional Comprehensive Economic Partnership: New paradigm or old wine in a new bottle? // *Asian-Pacific Economic Literature*. 2015. № 29(2). Pp. 68 – 84.
8. He F., Yang P. China's Role in Asia's Free Trade Agreements // *Asia & the Pacific Policy Studies*. 2015. Vol. 2. No. 2. Pp. 416 – 424.
9. Jovanović M.N., Damjanović J. Saving Multilateralism in a higgledy-piggledy Trading System // *Journal of Economic Integration*. 2015. Vol. 30. No. 1. Pp. 29 – 65.

10. Kang Y.D. Development of Regionalism: New Criteria and Typology // Journal of Economic Integration. 2016. Vol. 31. No. 2. Pp. 234 – 274.
11. Tow W.T. The United States and Asia in 2014: Reconciling Rebalancing and Strategic Constraints // Asian Survey. 2015. Vol. 55. No 1. Pp. 12 – 20.
12. Zhang Y., Shen M. Emergence of ASEAN, China and India and the Regional Architecture // China & World Economy. 2012. Vol. 20. №4. Pp. 92 – 107.
13. D. Tran, A. Heal. A Free Trade Area of the Asia Pacific: Potential Pathways to Implementation // Trade Insides. No. 4. 2014. 12 p. // UNESCAP.org. [электронный ресурс] URL: <http://www.unescap.org/sites/default/files/Trade%20Insights%20-%20FTAAP%20-%20Issue%20No.%204.pdf> (дата обращения: 01.05.2016).
14. Statistical Appendix. Asian Economic Integration Report 2015. Pp. 136 – 150 // Asian Development Bank. URL: https://aric.adb.org/pdf/aeir/AEIR2015_statappendix.pdf (дата обращения: 01.05.2016).
15. Asian economic integration report 2015: How can special economic zones catalyze economic development? P. 15. // Asian Development Bank. [электронный ресурс] URL: https://aric.adb.org/pdf/aeir/AEIR2015_part1.pdf (дата обращения: 01.05.2016).
16. Chen J. TPP and RCEP: Boon or Bane for ASEAN? // Asiafoundation.org. URL: <http://asiafoundation.org/2015/09/09/tpp-and-rcep-boon-or-bane-for-asean/> (дата обращения: 01.05.2016).
17. Information Technology Agreement // WTO. [электронный ресурс] URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/inftec_e/inftec_e.htm (дата обращения: 01.05.2016).
18. International Input-Output Tables, Asian International Input-Output Table 2005 // IDE-JETRO. [электронный ресурс] URL: <http://www.ide.go.jp/English/Data/Io/> (дата обращения: 01.05.2016).
19. Misa Okabe. Impact of Free Trade Agreements on Trade in East Asia // ERIA Discussion Paper Series. No. 1. January 2015. 48 p. [электронный ресурс] URL: <http://www.eria.org/ERIA-DP-2015-01.pdf> (дата обращения: 01.05.2016).
20. Prema-chandra Athukorala. Production Networks and Trade Patterns in East Asia: Regionalization or Globalization? // Working Paper Series on Regional Economic Integration. No. 56. August 2010. Asian Development Bank. 66 p. [электронный ресурс] URL: https://aric.adb.org/pdf/workingpaper/WP56_Trade_Patterns_in_East_Asia.pdf (дата обращения: 01.05.2016).
21. Roadmap for an ASEAN Community 2009 – 2015 R. 112 p. // ASEAN.org [электронный ресурс] URL: http://www.meti.go.jp/policy/trade_policy/east_asia/dl/ASEANblueprint.pdf (дата обращения: 01.05.2016).
22. TPP Full Text // US Trade, 2015. [электронный ресурс] URL: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/trans-pacific-partnership/tpp-full-text> (дата обращения: 01.05.2016).
23. WTO members conclude landmark \$1.3 trillion IT trade deal // WTO. [электронный ресурс] URL: https://www.wto.org/english/news_e/news15_e/ita_16dec15_e.htm (дата обращения: 01.05.2016).

Об авторе

Ирина Алексеевна Сафронова – аспирант, Департамент Международных отношений факультет Мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ. Эл. почта: isafronova@hse.ru.

THE VALUE CHAINS OF HIGH-TECHNOLOGY PRODUCTS AS FACTOR OF FORMATION OF THE REGIONAL COMPREHENSIVE ECONOMIC PARTNERSHIP

I.A. Safronova

National Research University Higher School of Economics, 20 Myasnitskaya Ulitsa, Moscow, 101000, Russia.

Abstract: *This article analyzes the value chain of high-tech products in Asia and the role of this phenomenon in the further consolidation of trade blocs and alliances in the region. The presence of these chains and their gradual transition from a vertically integrated model to a system of horizontal linkages and interdependence leads to the formation of mechanisms of economic de-facto integration (so-called regionalization process). The East Asian region has demonstrated unprecedented high rates of economic growth in recent decades. The countries are actively developing mechanisms of multilateral cooperation, involving partners from across the Asia-Pacific region. Particular features of a new regional architecture of economic relations are becoming more tangible, and the essential element of this architecture is the intra-regional integration.*

■ Исследовательские статьи

The author presents an assessment of further developments of the Regional comprehensive economic partnership (RCEP) using the structural-functional approach and analytical instruments of the international political economy. The creation of this trade block will help less advanced countries of ASEAN to accelerate economic growth and improve the conditions for integration into global value chains. For advanced economies, participation in the RCEP seems controversial, because production chains have well-established formats within the framework of ASEAN +.

The political standoff between Washington and Beijing has an impact on dynamics of regional integration. The split among the East Asian countries was galvanized by the Trans-Pacific Partnership Project (TPP), because TPP has objectives that are very similar to those of RCEP (trade liberalization and economic integration). The author concludes that the extension of this partnership in the ASEAN countries can seriously complicate the operation RCEP and enhance the impact of political factors on economic cooperation. In this case, the value of production and supply chains of high-tech products will decline, which may affect the economic cooperation in the region as a whole.

Key words: ASEAN, RCEP, TPP, East Asia, Asia-Pacific region, Value chains, regional integration, high technology products.

References

1. Mosiakov D.V. Iugo-Vostochnaia Aziia v sovremennykh politicheskikh i ekonomicheskikh protsessakh Bol'shoi Vostochnoi Azii [South Eastern Asia in economic processes of the Great East Asia]. *Iugo-Vostochnaia Aziia: aktual'nye problemy razvitiia - South Eastern Asia; current problems of development*, 2006, no. 9, pp. 10 – 19. (In Russian).
2. Pakhomova L.F. Rasshirenii geografiicheskikh granits torgovo-ekonomicheskikh blokov [Expansion of geographical boundaries of trade blocks]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik - The Russian foreign trade review*, 2007, no. 2, pp. 35-48. (In Russian).
3. El'ianov A. Ia. Ekonomicheskaiia modernizatsiia razvivaiushchikhsia stran v regional'nom razreze [Economic modernization of countries by regions]. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*, 2008, no. 6, pp. 19 – 29. (In Russian).
4. Stapran N. V. Prevrashchenie TPP v soglasenie "protiv Kitaia" znachitel'no snizhaet ego privlekatel'nost' [TPP loses attractiveness by turning against China]. *kommersant.ru*, 03.05.2016. Available at: <http://kommersant.ru/doc/2978851> (Accessed: 01.05.2016). (In Russian).
5. Stapran N. V. TPP — Igra na operezhenie [TPP – who will be first?]. *Russiancouncil.ru*, 26.02.2016. Available at: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7315#top-content (Accessed: 01.05.2016). (In Russian).
6. Shkoliar N. Transtikhookeanskoe partnerstvo: progress ili ugroza? [Is TPP a progress or a threat?]. *Interaffairs.ru*, 18.04.2016. Available at: <https://interaffairs.ru/news/show/15106> (Accessed: 01.05.2016).
7. Das S.B. The Regional Comprehensive Economic Partnership: New paradigm or old wine in a new bottle? *Asian-Pacific Economic Literature*, 2015, no. 29 (2), pp. 68 – 84.
8. He F., Yang P. China's Role in Asia's Free Trade Agreements. *Asia & the Pacific Policy Studies*, 2015, vol. 2, no. 2, pp. 416 – 424.
9. Jovanović M.N., Damjanović J. Saving Multilateralism in a higgledy-piggledy Trading System. *Journal of Economic Integration*, 2015, vol. 30, no. 1, pp. 29 – 65.
10. Kang Y.D. Development of Regionalism: New Criteria and Typology. *Journal of Economic Integration*, 2016, vol. 31, no. 2, pp. 234 – 274.
11. Tow W.T. The United States and Asia in 2014: Reconciling Rebalancing and Strategic Constraints. *Asian Survey*, 2015, vol. 55, no. 1, pp. 12 – 20.
12. Zhang Y., Shen M. Emergence of ASEAN, China and India and the Regional Architecture. *China & World Economy*, 2012, vol. 20, no. 4, pp. 92 – 107.
13. D. Tran, A. Heal. A Free Trade Area of the Asia Pacific: Potential Pathways to Implementation. *Trade Insides*, no. 4, 2014. 12 p. Unescap.org. Available at: <http://www.unescap.org/sites/default/files/Trade%20Insights%20-%20FTAAP%20-%20Issue%20No.%204.pdf> (Accessed: 01.05.2016).
14. Statistical Appendix. *Asian Economic Integration Report 2015*, pp. 136 – 150. Asian Development Bank. Available at: https://aric.adb.org/pdf/aeir/AEIR2015_statappendix.pdf (Accessed: 01.05.2016).
15. Asian economic integration report 2015: How can special economic zones catalyze economic development? Str. 15 // Asian Development Bank. Rezhimdostupa: https://aric.adb.org/pdf/aeir/AEIR2015_part1.pdf (Accessed: 01.05.2016).
16. Chen J. TPP and RCEP: Boon or Bane for ASEAN? *Asiafoundation.org*. Available at: <http://asiafoundation.org/2015/09/09/tpp-and-rcep-boon-or-bane-for-asean/> (Accessed: 01.05.2016).

17. Information Technology Agreement. *WTO*. Available at: https://www.wto.org/english/tratop_e/inftec_e/inftec_e.htm (Accessed: 01.05.2016).
18. International Input-Output Tables, Asian International Input-Output Table. *IDE-JETRO*. Available at: <http://www.ide.go.jp/English/Data/Io/> (Accessed: 01.05.2016).
19. Misa Okabe. Impact of Free Trade Agreements on Trade in East Asia // *ERIA Discussion Paper Series*, no. 1, January 2015. 48 p. Available at: <http://www.eria.org/ERIA-DP-2015-01.pdf> (Accessed: 01.05.2016).
20. Prema-chandra Athukorala. Production Networks and Trade Patterns in East Asia: Regionalization or Globalization? *Working Paper Series on Regional Economic Integration*, no. 56. August 2010. Asian Development Bank. 66 p. Available at: https://aric.adb.org/pdf/workingpaper/WP56_Trade_Patterns_in_East_Asia.pdf (Accessed: 01.05.2016).
21. Roadmap for an ASEAN Community 2009-2015 // ASEAN. Available at: http://www.meti.go.jp/policy/trade_policy/east_asia/dl/ASEANblueprint.pdf (Accessed: 01.05.2016).
22. TPP Full Text // US Trade, 2015. Available at: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/trans-pacific-partnership/tpp-full-text> (Accessed: 01.05.2016)
23. WTO members conclude landmark \$1.3 trillion IT trade deal // *WTO*. Available at: https://www.wto.org/english/news_e/news15_e/ita_16dec15_e.htm (Accessed: 01.05.2016).

About the author

Irina A. Safronova – post-graduate student of School of International Affairs at National Research University Higher School of Economics. Email: isafronova@hse.ru.